

23 НОЯ. 1945

Народные артисты РСФСР А. Грибов, А. Соколовская и М. Кедров.

Фото К. ВДОВИНОЙ.

Народные артисты РСФСР

А. Н. Грибов, М. Н. Кедров
и А. А. Соколовская

ПРЕЗИДИУМ Верховного Совета РСФСР за выдающиеся заслуги в области театрального искусства присвоил почётное звание народного артиста РСФСР артистам МХАТ А. Н. Грибову, М. Н. Кедрову и А. А. Соколовской.

Нетрудно определить, в чём обаяние А. Н. Грибова как актёра. Оно — в полноте, в свежести и непосредственности чувств, что присуще всем его образам.

Грибову всегда веришь. В его исполнении нет ни малейшей фальши. В каждом созданном им сценическом образе актёр умеет подчеркнуть самое основное, самое характерное. Как живые, предстают перед нами и несуразный купец Хлынов («Горячее сердце»), и крепостник-скопидом Собакевич («Мёртвые души»), и бесстыдный приспособленец Достигаев («Достигаев и другие»). Грибов раскрывает в них самое типичное, жизненное, правдивое.

Трудно забыть Грибова в роли печальника народной нужды крестьянина Баева из пьесы «Земля», а когда смотришь его в «Трёх сестрах», кажется, что уже был раньше давно знаком с этим военным врачом Чебуткиным, таким жалким и вместе с тем трогательным, и теперь только возобновляешь это почему-то прерванное знакомство.

Грибов работал и работает много, прилежно, упорно. Можно бы написать книгу о том, как он работал над образом В. И. Ленина в спектакле «Кремлёвские куранты», за который Грибов получил Сталинскую премию. Но попробуйте отыскать следы работы, черты перво-

начальных набросков в оценочном образе Грибова, вы их не найдёте. Перед нами — жизнь живого человека в ее непосредственной красочности, в её прямой достоверности.

Что пленяет нас в сценическом образе, созданном Грибовым? Его изумительная жизненная правдивость. Перед нами — великий человек и вместе с тем русский человек о ног до головы: русский человек в смелости мысли, в преданности родине, в простоте жизни, в отвращении от всякой позы. Грибову удалось воспроизвести не только черты ленинского характера, но и подчеркнуть ленинский стиль работы, который товарищ Сталин охарактеризовал словами: русский революционный размах и американская деловитость.

Вот почему так благодарен зритель Грибову за этот замечательный спектакль.

М. Н. Кедров — художник, сила которого прежде всего в глубокой логике поведения, которую он умеет найти всюду: в ленивой, барской походке Манилова, в важной и вместе с тем оуетливой поступи крупного бюрократа Каренина, во вкрадывах, бесшумных шагах Тартюфа.

Кедров мог бы играть без слов: это — художник действия, в котором раскрывается характер, обору-

живаются чувства, вскрываются мысли действующего лица.

Одна из лучших ролей Кедрова — китаец Сян Вии-у («Вронепоезд 14-69» Вс. Иванова). Эта роль почти без слов, но Кедров здесь сумел показать всю преданность своего героя братской борьбе за счастье человечества. В великодушном спектакле, прозвучавшем, как героическая симфония, мелодия Сян Вии-у была одной из самых простых, но героически сильных, глубоко волнующих.

Образ Тартюфа — роль исключительной трудности в мировом театре. Кедров построил образ Тартюфа на разрыве двух темпов, на контрасте двух ритмов: вкрадчивого, благочестивого «умиления» в слове и жесте и хищнической хватки работника во внутреннем действии. Образ получился исключительно правдивый и сильный.

Кедров не только актёр, он и превосходный режиссёр, лучший представитель школы Станиславского в искусстве режиссёра. Его постановки пьес Горького «Враги» и «В людях», мольеровского «Тартюфа» и «Глубокой разведки» Крона — превосходные образцы режиссёрской работы.

После смерти Станиславского М. Н. Кедров стал во главе его оперно-драматической студии и ве-

дёт её в духе заветов великого мастера сцены.

Творческий путь А. Н. Грибова и М. Н. Кедрова и путь А. А. Соколовской начались в разные эпохи: первые двое принадлежат к поколению актёров, творчески выросших во время революции, их первые шаги на сцене МХАТ в 1924 г. были и началом их сценической деятельности. Путь А. А. Соколовской — иной. В МХАТ она пришла в 1917 г., отдав уже больше четверти века работе актёра.

Имя Соколовской было хорошо известно в провинции. Её талант был многогранен, обладал замечательной способностью перевоплощаться, — вспоминает её товарищ по сцене Н. И. Соболевский-Самарин. Она играла все роли, какие вообще может играть актриса в молодых годах, и играла всегда свежо, умно, тонко, жизненно.

Прошли годы.
— Мужчины счастливее нас на сцене! — жаловалась Соколовская тому же Соболевскому-Самарину.

— Но чем же?

— А вот вы всё ещё играете Нестаслищева в «Левое», а я на Актёрах превратилась в старуху Гурмыжскую.

Но и в новом амплуа Соколовская не утратила своей популярности. Зрители попрежнему любили талантливую актрису.

Кого МХАТ приглашал в свою труппу на провинции? Только Качадова, Леонидова, Тарханова.

А из женщин — только Соколовскую.

Уже одно сопоставление этих имён показывает, как высоко ценил К. С. Станиславский честную, правдивую и сердечную манеру исполнения Соколовской, когда приглашал её в МХАТ как артистку, родственную по духу этому замечательному театру.

В МХАТ Соколовская играла и графиню-бабушку («Горе от ума») и Манефу («На всякого мудреца до волю простота»), и Коробочку («Мёртвые души»), и няню («Три сестры»).

Как можно забыть её добродушнейшую, мягкую сердцем Марину («Дяде Ване» и рядом с нею упрямую кокетливую Марселину в «Женитьбе Фигаро»? Какое богатство характеров и темпераментов показала Соколовская во всех созданных ею портретах!

И за эту яркость красок, за мастерство и талант советский зритель остался глубоко признательным маститой артистке, одной из старейших и заслуженных деятельниц советского театра.

А. Н. Грибов, М. Н. Кедров и А. А. Соколовская, столь различные по своему возрасту и характеру, шли и идут по одному и тому же творческому пути — пути к правде, в которой заключены высшая красота и мудрость в искусстве. И общий путь их увенчал общей наградой — званием народного артиста республики.

С. Дурылин.